

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 November 2019
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 107 повестки дня

Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях

Доклад Третьего комитета

Докладчик: г-н Фирас Хасан Джаббар (Ирак)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 20 сентября 2019 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семьдесят четвертой сессии пункт, озаглавленный «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», и передать его Третьему комитету.
2. Третий комитет провел общее обсуждение этого пункта совместно с пунктом 106, озаглавленным «Предупреждение преступности и уголовное правосудие», и пунктом 108, озаглавленным «Международный контроль над наркотическими средствами», на своих 5-м и 6-м заседаниях 3 октября 2019 года и рассмотрел предложения и принял решение по этому пункту на своем 44-м и 50-м заседаниях 7 и 18 ноября 2019 года. Информация о ходе состоявшегося в Комитете обсуждения содержится в соответствующих кратких отчетах¹.
3. При рассмотрении этого пункта Комитет имел в своем распоряжении доклад Генерального секретаря о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (A/74/130).
4. На своем 5-м заседании 3 октября Комитет заслушал вступительное заявление Директора Отдела по вопросам международных договоров Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.
5. На 44-м заседании 7 ноября с заявлением по проектам резолюций, находившимся на рассмотрении Комитета, выступила представитель Соединенных Штатов Америки².

¹ См. A/C.3/74/SR.5, A/C.3/74/SR.6, A/C.3/74/SR.44 и A/C.3/74/SR.50.

² См. A/C.3/74/SR.44.

II. Рассмотрение проектов резолюций [A/C.3/74/L.11](#) и [A/C.3/74/L.11/Rev.1](#)

6. На 44-м заседании 7 ноября представитель Российской Федерации, также от имени Беларуси, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Камбоджи, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Мьянмы и Никарагуа, внесла на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» ([A/C.3/74/L.11](#)).

7. На 50-м заседании 18 ноября Комитет имел в своем распоряжении пересмотренный проект резолюции ([A/C.3/74/L.11/Rev.1](#)), который был представлен авторами проекта резолюции [A/C.3/74/L.11](#) и Азербайджаном, Алжиром, Анголой, Боливией (Многонациональным Государством), Бурунди, Египтом, Зимбабве, Ираном (Исламской Республикой), Казахстаном, Кубой, Лаосской Народно-Демократической Республикой, Ливией, Мадагаскаром, Сирийской Арабской Республикой, Суданом, Суринамом, Таджикистаном, Узбекистаном и Эритреей. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Антигуа и Барбуда, Армения, Бенин, Гвинея, Индия, Индонезия, Камерун, Конго, Кыргызстан, Науру, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Того, Туркменистан, Уганда, Центральнаяафриканская Республика, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Южная Африка и Ямайка.

8. На том же заседании Председатель обратил внимание Комитета на заявление о последствиях принятия данного проекта резолюции для бюджета по программам.

9. Кроме того, на том же заседании с заявлением выступил представитель Российской Федерации.

10. Также на 50-м заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/74/L.11/Rev.1](#) путем заносимого в отчет о заседании голосования 88 голосами против 58 при 34 воздержавшихся (см. пункт 13). Голоса распределились следующим образом³:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гамбия, Гвинея, Доминика, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Чад, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

³ Впоследствии делегация Бенина сообщила, что она намеревалась голосовать «за».

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тонга, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бразилия, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гренада, Демократическая Республика Конго, Джибути, Замбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Марокко, Мексика, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Турция, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Эквадор.

11. До голосования с заявлениями выступили представители Никарагуа, Боливарианской Республики Венесуэла, Китая, Беларуси и Индонезии. С заявлениями по мотивам голосования выступили представители Соединенных Штатов Америки, Финляндии (от имени Европейского союза и его государств-членов), Канады (также от имени Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Новой Зеландии и Норвегии) и Австралии.

12. После голосования с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Коста-Рики, Японии, Республики Корея и Перу. С заявлением выступил также представитель Исламской Республики Иран.

III. Рекомендация Третьего комитета

13. Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект резолюции:

Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях

Генеральная Ассамблея,

отмечая, что, хотя информационно-коммуникационные технологии открывают колоссальные возможности для развития государств, они создают новые возможности для преступников и могут способствовать повышению уровня и усложнению характера преступности,

отмечая также потенциальную опасность неправомерного использования новейших технологий, включая искусственный интеллект, признавая при этом их потенциал в деле предупреждения и пресечения использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях,

будучи обеспокоена увеличением масштабов и разнообразия преступлений, совершаемых в цифровом мире, и их последствиями для стабильности критически важной инфраструктуры государств и предприятий и для благополучия людей,

признавая, что различные преступные элементы, в том числе торговцы людьми, используют информационно-коммуникационные технологии для осуществления преступной деятельности,

подчеркивая необходимость улучшения координации действий и сотрудничества между государствами в борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в том числе путем удовлетворения просьб развивающихся стран об оказании технической помощи в совершенствовании их национального законодательства и правовых норм и наращивании потенциала национальных органов для противодействия такому использованию этих технологий во всех его формах, в том числе посредством профилактики, выявления и расследования нарушений и преследования виновных, и особо отмечая в этой связи роль, которую играет Организация Объединенных Наций, в частности Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию,

ссылаясь на резолюцию 22/8 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 26 апреля 2013 года¹, в которой Комиссия приветствовала усилия, предпринимаемые Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в целях выполнения его мандата по оказанию технической помощи и созданию потенциала в области борьбы с киберпреступностью,

отмечая работу, проделанную Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию под эгидой межправительственной группы экспертов открытого состава, которая была учреждена для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности и мер реагирования на нее со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора,

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2013 год, Дополнение № 10 и исправление (E/2013/30 и E/2013/30/Corr.1)*, гл. I, разд. D.

ссылаясь на свою резолюцию 65/230 от 21 декабря 2010 года, в которой Ассамблея одобрила Сальвадорскую декларацию «Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире»,

ссылаясь также на Дохинскую декларацию о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности², которая была принята на тринадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшейся 12–19 апреля 2015 года в Дохе,

отмечая обсуждения, состоявшиеся в ходе первого–пятого совещаний межправительственной группы экспертов открытого состава, которые были проведены в Вене 17–21 января 2011 года, 25–28 февраля 2013 года, 10–13 апреля 2017 года, 3–5 апреля 2018 года и 27–29 марта 2019 года, подтверждая важность исследования и необходимость дальнейшего расширения международного обсуждения проблемы киберпреступности и сотрудничества в области борьбы с ней,

отмечая также важность международных и региональных документов о борьбе с киберпреступностью и проводимую работу по изучению возможных путей укрепления существующих и выработки новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях,

ссылаясь на свои резолюции 53/70 от 4 декабря 1998 года, 54/49 от 1 декабря 1999 года, 55/28 от 20 ноября 2000 года, 56/19 от 29 ноября 2001 года, 57/53 от 22 ноября 2002 года, 58/32 от 8 декабря 2003 года, 59/61 от 3 декабря 2004 года, 60/45 от 8 декабря 2005 года, 61/54 от 6 декабря 2006 года, 62/17 от 5 декабря 2007 года, 63/37 от 2 декабря 2008 года, 64/25 от 2 декабря 2009 года, 65/41 от 8 декабря 2010 года, 66/24 от 2 декабря 2011 года, 66/181 от 19 декабря 2011 года, 67/27 от 3 декабря 2012 года, 68/193 от 18 декабря 2013 года, 68/243 от 27 декабря 2013 года, 69/28 от 2 декабря 2014 года, 70/237 от 23 декабря 2015 года, 71/28 от 5 декабря 2016 года, 72/196 от 19 декабря 2017 года, 73/27 от 5 декабря 2018 года и 73/187 от 17 декабря 2018 года,

напоминая о докладах Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности³, которая считает, что государства должны рассмотреть вопрос о наилучших способах сотрудничества в деле преследования случаев использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях,

принимая к сведению резолюцию 26/4 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 26 мая 2017 года⁴, в которой Комиссия выразила признательность за работу, проделанную Группой экспертов для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности, и просила Группу экспертов продолжать свою работу по изучению возможных путей укрепления существующих и выработки новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности, и в этой

² Резолюция 70/174, приложение.

³ A/65/201, A/68/98 и A/70/174.

⁴ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2017 год, Дополнение № 10 (E/2017/30)*, гл. I, разд. D.

связи подтверждая роль Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности,

принимая к сведению также резолюцию 2019/19 Экономического и Социального Совета от 23 июля 2019 года под названием «Содействие оказанию технической помощи и созданию потенциала для укрепления национальных мер и международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, включая обмен информацией», принятую по рекомендации Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию,

признавая роль Межправительственной группы экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности в качестве важной платформы для обмена информацией о национальном законодательстве, оптимальных видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве в целях изучения возможных путей укрепления существующих и выработки новых национальных и международных правовых или иных мер по противодействию киберпреступности,

подтверждая важность уважения прав человека и основных свобод при использовании информационно-коммуникационных технологий,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря⁵, подготовленный во исполнение резолюции;

2. *постановляет* учредить специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава, представляющий все регионы, для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в полной мере учитывая существующие международные документы и предпринимаемые на национальном, региональном и международном уровнях усилия по борьбе с использованием информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, в частности работу и итоги работы Межправительственной группы экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности;

3. *постановляет также*, что специальный комитет проведет трехдневную организационную сессию в августе 2020 года в Нью-Йорке, с тем чтобы согласовать план и порядок своей дальнейшей работы, которые должны быть представлены на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят пятой сессии;

4. *просит* Генерального секретаря выделить необходимые ресурсы для организации и поддержки работы специального комитета в рамках бюджета по программам Организации Объединенных Наций;

5. *предлагает* странам-донорам оказывать Организации Объединенных Наций помощь в обеспечении активного участия развивающихся стран в работе специального комитета, в том числе путем покрытия путевых расходов и расходов на проживание;

6. *постановляет* рассмотреть этот вопрос на своей семьдесят пятой сессии по пункту, озаглавленному «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях».

⁵ A/74/130.